

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Мурманск

22 июня 2016 года

Судебная коллегия по гражданским делам Мурманского областного суда в составе:

председательствующего

Федоровой И.А.

судей

Кутовской Н.А.

Гориной Л.Н.,

при секретаре

Лиманской Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сергеевой Л.С. к Обществу с ограниченной ответственностью СК «Сбербанк страхование жизни» о защите прав потребителя,

по апелляционной жалобе Сергеевой Л.С. на **решение Первомайского районного суда города Мурманска от 11 февраля 2016 года**, по которому постановлено:

«Исковые требования Сергеевой Л.С. к Обществу с ограниченной ответственностью «Сбербанк страхование жизни» о защите прав потребителей оставить без удовлетворения».

Заслушав доклад судьи Федоровой И.А., пояснения истца Сергеевой Л.С. и её представителя Чебыкина Н.В., поддержавших апелляционную жалобу, возражения представителя ответчика Михайлова Е.И., полагавшего решение суда законным и обоснованным, судебная коллегия по гражданским делам Мурманского областного суда установила:

Сергеева Л.С. обратилась в суд с иском к Обществу с ограниченной ответственностью СК «Сбербанк страхование жизни» о защите прав потребителя.

В обоснование иска указала, что __ августа 2015 года между ней и ответчиком был заключен договор страхования * № * по программе «Смарт Полис» на следующих условиях: страховая премия *** рублей; страховым случаем является дожитие до установленной даты, а также смерть застрахованного лица, как в результате несчастного случая, так и в результате иных причин; страховая выплата по указанным основаниям составляет *** рублей.

__ октября 2015 года истец уведомила ответчика об отказе от договора страхования, однако ответчик вернуть деньги отказался, предложил заполнить определенную им форму заявления, где она должна согласиться на выплату выкупной цены в размере ***% от страховой суммы, что составляет *** рублей.

Просила суд взыскать с ответчика ООО СК «Сбербанк страхование жизни» в ее пользу денежные средства размере *** рублей; неустойку в размере *** рублей; штраф и компенсацию морального вреда в размере *** рублей.

В судебное заседание истец не явилась, ее представитель Чебыкин Н.В. в судебном заседании исковые требования поддержал.

Представитель ответчика в судебном заседании Михайлов Е.И. заявленные исковые требования не признал.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе истец Сергеева Л.С., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и принять новое решение об удовлетворении иска.

В обоснование жалобы приводит доводы о том, что договор страхования заключила по настоянию сотрудников банка, при заключении договора ей не была предоставлена полная и достоверная информация об условиях страхования, связанных с порядком формирования страхового резерва по страхованию жизни, расчета выкупной

цены, расчета страхового резерва, а также о порядке получения дополнительного инвестиционного дохода, заявленного ответчиком как суть инвестиционного страхования.

Обращает внимание, что в документах, выданных к полису страхования, не содержится сведений о порядке формирования страхового резерва и расчета выкупной цены, не разъясняется как базовый актив «Недвижимость» увязан с возможным доходом по вкладу. Полагает, непредставление данной информации при заключении договора является основанием для его прекращения и возврата уплаченной суммы в полном объеме.

Считает свое обращение к ответчику с заявлением о прекращении договора состоявшимся фактически в день заключения договора, поскольку __ октября 2015 года ответчиком были внесены изменения в первоначальный договор в связи с неверным указанием в нем ее личных данных.

В возражениях на апелляционную жалобу ООО СК «Сбербанк страхование жизни» просит в удовлетворении жалобы истцу отказать, решение суда оставить без изменения.

В силу статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного решения, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на жалобу, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

В соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В силу пункта 1 статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Согласно пункту 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему.

В силу абз. 2 пункта 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

Судом установлено и из материалов дела следует, что __ августа 2015 года между ООО СК «Сбербанк страхование жизни» и Сергеевой Л.С. заключен договор страхования жизни № * по программе «СмартПолис», сроком действия *** лет с __.08.2015 по __.08.2020 по рискам «дожитие застрахованного лица до установленной даты», «смерть» и «смерть в результате несчастного случая», в размере страховой премии *** рублей.

Страховая премия по договору оплачена истцом полностью __ августа 2015 года.

_ _ октября 2015 года истец обратилась к ответчику с заявлением о расторжении договора страхования и выплаты в полном объеме уплаченной страховой премии.

Письмом от _ _ .11.2015 истцу отказано в выплате страховой премии со ссылкой на пункты 5.13, 5.14 Условий страхования, указано право истца при расторжении договора на получение выкупной суммы в пределах сформированного резерва.

В соответствии с пунктом 5.1.4 Условий страхования, действие договора страхования досрочно прекращается по инициативе страхователя.

Согласно п. 5.14 Условий страхования, при досрочном прекращении действия договора страхования в соответствии с п.п. 5.13.2 - 5.13.5 Условий Страхования, страховщик выплачивает страхователю выкупную сумму в пределах сформированного страхового резерва. При этом возврат страхователю уплаченной страховой премии не производится.

Выкупная сумма не была выплачена истцу, поскольку Сергеева Л.С. не согласилась с данным условием расторжения договора.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что оснований для взыскания страховой премии со страховщика ООО СК «Сбербанк страхование жизни» не имеется, поскольку все существенные условия были соблюдены и подтверждены подписью страхователя в договоре, а также в приложениях к договору, являющихся неотъемлемой частью договора, возврат страховой премии по договору страхования не предусмотрен и действующим страховым законодательством (абз. 2 п. 3 ст. 958 ГК РФ).

Судебная коллегия находит выводы суда первой инстанции правомерными, основанными на фактических обстоятельствах дела, постановленными при правильном применении норм материального права, регулирующих возникшие между сторонами правоотношения.

Доводы апелляционной жалобы о том, что при заключении договора истцу не была предоставлена информация об условиях страхования, связанных с досрочным расторжением договора и выплатой выкупной суммы, расчетом страхового резерва, судебная коллегия признает необоснованными.

В соответствии с пунктом 2 статьи 940 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования может быть заключен путем составления одного документа (пункт 2 статьи 434) либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком. В последнем случае согласие страхователя заключить договор на предложенных страховщиком условиях подтверждается принятием от страховщика указанных в абзаце первом настоящего пункта документов.

В силу пункта 1 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

В рассматриваемом случае, между сторонами заключен договор страхования на основании заявления истца на страхование с вручением Сергеевой Л.С. страхового полиса.

Из страхового полиса следует, что неотъемлемой частью договора страхования жизни являются: приложение № 1 «Таблица размеров выкупных сумм»; приложение № 2 «Условия договора страхования жизни «СмартПолис»; приложение № 3 «Инвестиционная декларация «СмартПолис», указанные приложения страхователем Сергеевой Л.С. получены, она с ними ознакомлена и согласна, о чем имеется подпись истицы на договоре страхования, включая каждое приложение.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что Сергеева Л.С. не могла не знать об условиях договора страхования и об оказываемых ответчиком страховых услугах по

договору. Понимание и согласие с условиями указанного договора истец подтвердила своей личной подписью.

Таблица размеров выкупных сумм и инвестиционная декларация «СмартПолис» содержат размер возмещаемой суммы при досрочном расторжении договора страхования, порядок формирования гарантийного и рискованого фондов.

Порядок формирования страхового резерва описан в разделе 7 Условий (приложение № 2 к договору) и п. 1.2 инвестиционной декларации (приложение № 3 к договору страхования) с распределением денежных средств в гарантийный и рискованый фонды, первый прирастает на ***% в год (п. 7.5 условий), а величина второго зависит от динамики стоимости базового актива (п. 1.2.2 Инвестиционной декларации). Расчет рискованого фонда приведен в п. 2.8.3 Инвестиционной декларации.

Порядок расчета инвестиционного дохода определен в п. 7.7 Условий договора страхования.

При этом каких-либо требований о предоставлении дополнительной информации по договору страхования ответчику ни перед заключением договора, ни после его заключения истец не предъявляла.

Таким образом, Сергеева Л.С. на стадии заключения договора страхования _ _ .08.2015 располагала полной информацией о его условиях, возражений против заключения договора страхования не заявила, добровольно и осознанно приняла на себя права и обязанности, связанные с договором страхования.

При этом необходимо отметить, что спорным договором страхования предусмотрено вступление его в силу с _ _ августа 2015 года, то есть спустя 20 дней после его заключения. До указанной даты истец имела возможность ознакомиться дополнительно с договором, и в случае несогласия, отказаться от его исполнения, обратившись с соответствующим заявлением, получить 100 процентов внесенных по договору денежных средств.

Вопреки доводам жалобы, истцом не было представлено доказательств того, что ей фактически не были представлены полные сведения об условиях страхования, а также доказательства введения ее в заблуждение сотрудником банка с целью заключения договора. Подписание договора истцом, безусловно, свидетельствует о наличии добровольного волеизъявления на заключение договора на изложенных в нем условиях. При этом заблуждение истца относительно суммы доходности страхового взноса или выгоды и целесообразности сделки не является заблуждением относительно природы сделки, а является заблуждением относительно последствия заключения и расторжения договора.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что договор фактически был заключен _ _ октября 2015 года в день внесения в него изменений (в договоре по ошибке были переставлены цифры в номере паспорта страхователя), безосновательно, опровергается письменными материалами дела, поскольку в указанный день нового договора между сторонами не заключалось.

Учитывая, что остальные требования истца о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа являются производными от основного требования о взыскании страховой премии, нарушений прав истца как потребителя страховой услуги со стороны ответчика не установлено, оснований для их удовлетворения у суда не имелось.

Доводы апелляционной жалобы истца повторяют позицию, изложенную при рассмотрении дела судом первой инстанции, и основаны на неверном толковании норм действующего законодательства, в связи с чем не могут быть приняты судебной коллегией во внимание.

Несогласие истца с выводами суда не может рассматриваться в качестве основания отмены решения в апелляционном порядке.

Суд первой инстанции с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не

противоречат материалам дела, юридически значимые обстоятельства по делу судом установлены правильно, нормы материального права судом применены верно. Оснований для отмены решения суда первой инстанции не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Мурманского областного суда

определила:

решение Первомайского районного суда города Мурманска от 11 февраля 2016 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Сергеевой Л.С. – без удовлетворения.

председательствующий –

судьи –